

18+ Натя АВЕРБУХ

ДАМА ИШКОГНИТО

Наталья Авербух

Дама инкогнито

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57438602

ISBN 9785005136176

Аннотация

Романическая история, детектив, готический рассказ... и немного атмосферы Англии XIX века. О девушке, которая освободила демона и стала его жертвой... О юноше, который в погоне за бессмертием стал демоном... О чернокнижнике, который не знал, что всё так получится. Предупреждения: смерть персонажей, секс по принуждению.

Дама инкогнито

Наталья Авербух

Дизайнер обложки Денис Жердев

Корректор Алия Зубаирова

© Наталья Авербух, 2020

© Денис Жердев, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-3617-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Она вошла в тёмный зал. Её шаги были слышны, наверное, по всему дому. Шаг. Другой. Третий...

В любом другом доме слуги бежали бы впереди неё и зажигали бы свечи или газовые лампы. К газовым лампам она ещё не привыкла. В её доме... Слуги... ох.

Слуги расступались перед ней неслышным шагами, осторожные как кошки и такие же гибкие.

Словно в насмешку она – единственная из всех людей – видела их такими, какими они были на самом деле.

Она предпочла бы не смотреть.

Не видеть.

Окна в зале выходили на улицу столицы. Там горели га-

зовые фонари, не смолкала жизнь. Топот копыт, шум колёс, крики...

Она остановилась у окна, высокого, в высоту стены. Остановилась и стала смотреть на улицу. На жизнь, шумящую у самого дома.

Мужские руки мягко легли ей на плечи. Помедлили... сжали сильнее, обжигая даже сквозь одежду.

– Нет, – бросила она через плечо.

Руки ослабли. Прикосновение стало почти неосязаемым. Потом вернулось.

– Нет, – повторила она.

Безнадёжно.

Но... иногда он слушался.

Иногда.

Он принялся – сперва мягко, потом всё настойчивей и настойчивей, – разминать ей плечи. Сильные руки и такие бережные прикосновения. Он словно обещал отдых после трудного дня... покой... радость... блаженство...

– Нет, – резко сказала она. За спиной послышался смешок.

Ну да.

Всё правильно.

Её желание ничего не значит.

Отдыха не будет.

Не будет и блаженства.

Только выматывающая страсть, от которой утекали силы.

Сколько ещё таких ночей она выдержит?

Руки скользнули по шее, коснулись волос. Он принялся вынимать шпильки, шиньоны, расплетать сложные косы.

Невесомые движения.

Пока наконец чёрные волосы не окутали её покрывалом.

– Да, – прошептал он настойчиво. Она не шевелилась и тогда он обошёл вокруг неё, опустился на колени. Она видела при свете из окна его фигуру, а вот крючка для пуговиц – нет, не могла разглядеть, как не могла разглядеть, как он медленно, пуговка за пуговкой освобождает её ноги из тесного плена. Ещё одна... ещё... У неё вырвался вздох облегчения, когда он снял тесный ботинок с её ноги и несколькими точными движениями разогнал кровь. Теперь вторая нога.

Она едва не потеряла равновесие и была принуждена коснуться его плеча, чтобы не упасть. Коснулась обнажённой кожи, горячей, прямо-таки пышущей жаром. А он не спешил. Движения сделались ещё медленнее.

Пуговица за пуговицей. Неторопливо. Она закусила губу. Одно прикосновение было для неё пыткой. Внизу живота расцветала боль. Расцветало желание, которое она гнала. Но вот и вторая её нога очутилась на свободе. А он уже скользил руками выше, под её шуршащие слои нижних юбок.

Надо было отдернуть руку, но мышцы налились тяжестью. Мужское плечо, мускулы, напряжённые даже в покое. Вцепиться в него, сжать, вонзить ногти...

Нет.

Да.

Нет.

Мужские руки скользили по ноге вверх, лаская сквозь тонкий чулок. Выше... выше... Её дыхание участилось.

Эта пытка надолго.

Вот он коснулся панталон. Она бесполезно сжала колени. Он – она чувствовала кожей – сдержал смешок.

Это было её условие – не смеяться.

Ни в коем случае не смеяться.

Это было единственное, что он обещал всерьёз.

Его руки скользнули ещё выше, к корсету, а после ниже, к отходящим от него лентам, которые удерживали чулки. Щелчок, который она скорее уловила, чем услышала. Второй, третий.

И вот он скатывает с её ноги чулок, теперь уже неприкрыто лаская обнажённую ногу.

Так же не торопясь он обнажает и вторую.

Вот и всё.

Она босиком.

Ноги ощущают холодноватую гладкость паркета.

Ей жарко, и эта прохлада приятна.

Надо сказать спасибо.

Перебьётся.

Он поднимается с колен и заключает её в объятия. Она покорно расслабляется, прячет лицо у него на плече, позво-

ляет его чутким пальцам перебирать волосы у неё на затылке. От его нежных касаний по шее бегут мурашки.

В его взгляде горит адское пламя.

Она знает это.

Знает, что и сама проклята.

Не раздалось ни звука, но он поднял взгляд. Теперь он смотрел на дверь поверх её плеча.

– Леди, – даже не пытаясь изобразить почтительность, сказал бесшумно вошедший слуга. – К вам посетитель.

Она молчит.

– Это детектив из уголовной полиции, – добавил слуга.

– Я не принимаю, – наконец, отзывается она.

– Он уже вошёл, – поясняет слуга. – Я сказал, что вы примете его в библиотеке.

Он вышел, оставив их вдвоём.

У неё раздаётся мученический вздох.

– Террелл... – жалобно стонет она.

Он улыбается. Отстраняется, нежно целует её в лоб.

– Я не хочу, – шепчет она.

Кого волнуют её желания?

– Закрой глаза, – приказал он.

Она подчинилась. Что-то дёрнулось, словно пол ушёл из-под ног, она на мгновение стала невесома, а потом...

Она открыла глаза.

Теперь она сидела в кресле в библиотеке. Тяжёлая юбка надёжно скрывала босые ноги. А дверь как раз открывалась.

Подниматься она не стала.

Невзрачный человечек в потрёпанном сюртуке не прошёл – просочился в приоткрытую дверь.

– Миссис Дженкинс?.. – спросил он.

– Да, это я, – кивнула она. – Чему обязана?

– Энн Дженкинс? – не унимался человечек.

– Да.

– Ваш муж был...

– Мистер Дженкинс, эсквайр. Артур Дженкинс.

Человечек просиял.

– Вы позволите? – спросил он и, не дожидаясь разрешения, сам подвинул стул и сел.

Она сложила руки на коленях и выжидающе посмотрела на человечка.

Что-то в нём такое было, что слуги его впустили.

Что?

Выгода?

Угроза?

– Вас, конечно, удивил столь поздний визит... – начал было человечек.

Энн пожала плечами.

– У вас, разумеется, были причины. Надеюсь, это не касается моих слуг?..

– Как раз касается, мэм, – покачал головой человечек.

В его руках сами собой появились блокнот и карандаш.

Ах, вот оно что.

Да, этого следовало ожидать.

А она так устала...

– Я нанимала их через агентство. Вполне довольна их работой. Чем они занимаются в свободное время – не знаю. Они представили вполне удовлетворительные рекомендации. А что они натворили?

– Нет-нет, они ничего не натворили. Но вот в Лидсе...

Энн нахмурилась.

– Лидс? Не помню, чтобы я там бывала. Я приехала сюда из Бирмингема.

– А перед этим?..

– Перед этим я отдыхала в Бате. А до того снимала поместье в Суррее. Врачи прописали мне провести лето на свежем воздухе. Простите, я не понимаю, чем вызван ваш интерес.

– Когда вы уехали из Лидса...

– Повторяю, я никогда не была в Лидсе.

– Прощу прощения. Когда женщина, похожая на вас, уехала из Лидса, родные хватились одного из её слуг, Билла Джонса. Его видели после её отъезда, а потом он исчез...

– Это, разумеется, очень интересно, но я не понимаю, какое отношение имеет ко мне.

Человечек не слушал и продолжил зловещим голосом:

– А потом под домом, который она снимала, нашли человеческие кости.

Энн поморщилась, подняла руку ко рту. Её замутило,

но леди, конечно, не показывает своих слабостей.

– Какой ужас, – холодно произнесла она. – Я могу вас попросить, инспектор...

– Хилл. Томас Хилл к вашим услугам, мэм.

– Инспектор Хилл. Когда вам придёт в голову снова рассказывать мне подобные ужасы... заходите, пожалуйста, с утра. Я теперь не усну, а завтра я встречаюсь с леди К***, она ждёт моего участия в подготовке благотворительного базара.

Энн встала. Человечек тоже поднялся на ноги, но не спешил уходить.

– Вы не хотите узнать, почему я пришёл именно к вам, мэм?

– Уверена, у вас были на то причины.

– Я думаю, вы всё-таки были в Лидсе, мэм. Только вас тогда звали Элеонор Морган и вы были вдовой адмирала Моргана, баронета.

– Меня никогда не звали Элеонор Морган, инспектор, – вежливо улыбнулась Энн. – И я никогда не была в Лидсе.

Она протянула руку и позвонила. Вошёл слуга, ради гостя безусловно вежливый и непроницаемый.

– Вас проводят, – сказала Энн.

Человечек сдался.

– Вам что-нибудь говорит имя Этельред Мур? – спросил он в дверях. Энн покачала головой.

– Ровным счётом ничего, инспектор. Прощайте.

– До свидания, миссис Дженкинс, до свиданья, – улыбнулся человечек.

Энн упала в кресло.

– Родные! – раздражённо произнесла она, обращаясь к пустоте библиотеки. – Почему у этого болвана были родные?! Ты же обещал мне!

Прямо из воздуха перед ней соткалась мужская фигура. В библиотеке были зажжены свечи и ничего не скрывало от глаз Энн бесстыдной обнажённости её собеседника.

Террелл был красив. Красив как бог, как герой античности, красив как демон.

Он и был демоном.

Сейчас он улыбался.

– Нас тринадцать, – напомнил он.

Энн грустно улыбнулась. Ей ли не знать!

– Мы нашли пятерых, у которых не было никого в Лидсе. Шестого найти не удалось.

Энн отмахнулась.

Там, под её домом в Лидсе, нашли свою смерть шестеро мужчин и шестеро женщин. Слуг и служанок. Демонов было тринадцать. Из них только Террелл когда-то был человеком и поэтому предпочитал оставаться мужчиной. Остальные... Остальным было всё равно. Им нужны были личности, лица настоящих людей, людей, имеющих имя, прошлое, биографию. Они находили их. В каждом городе, графстве, в каждом месте, где они поселялись. Находили дюжину слуг,

а слуги находили смерть. Демоны притворялись людьми, пока это было несложно, а потом – переезжали. Энн меняла имена, одежду, биографию. Меняла всё, только лицо оставалось прежним.

И Террелл.

– Нэнни, – ласково позвал он её.

Это было что-то новое.

Ему не нужно было быть ласковым. Нежность, забота – к чему они, когда в твоих глазах горит адское пламя? Ему даже не нужно было выполнять обещания.

Он и не выполнял.

Энн не двинулась с места.

Как будто это что-то меняло.

Террелл шагнул к ней. Свечи погасли. Его руки легли на её грудь. Энн усмехнулась. Сквозь плотную ткань платья, нижние сорочки, корсет – она не чувствовала ничего. Руки Террелла переместились на маленькие перламутровые пуговицы. Это было красиво – тёмно-синее платье, лиф которого украшен только косым рядом белых пуговиц. Террелл расстёгивал их не торопясь. Одну за другой, медленно и расчётливо. Остановился, привлёк Энн к себе и коснулся горячими губами нежной гладкости её кожи. Энн зажмурилась. Террелл целовал её глаза, щёки, виски, прошёлся поцелуем до шеи. Распахнул платье и коснулся впадинки у ключицы. Энн застонала.

– Да? – спросил Террелл. В его голосе звучала усмешка.

– Нет, – нашла в себе силы Энн.

Террелл отстранился и продолжил расстёгивать пуговицы. Вот последняя. Энн дышала так тяжело, что, казалось, скоро начнёт задыхаться. А Террелл не торопился, о, нет, только не он!

Сорочек было три. Самая верхняя застёгивалась на потайные пуговицы, и Террелл принялся расстёгивать одну за другой. В темноте Энн не видела его лица, но знала, что он улыбается. Руки Террелла скользнули по её талии и он расстегнул юбку. С шуршанием поднял её вверх. Сердце Энн бешено забилося, но это было только начало. Вот застёжки второй сорочки. И яркая нижняя юбка из зелёной тафты. Террелл снова опустился на колени, чтобы развязать завязки, которые скрепляли слои юбок. Благодаря этим завязкам юбки так плотно обтягивали ноги спереди. Энн опустила руки Терреллу на плечи. У неё были холодные пальцы: в библиотеке царила прохлада. Террелл повернул голову и поцеловал её в запястье. Движение невинное, но на коже как будто распустился огненный цветок. Террелл поцеловал ещё раз. Лизнул место поцелуя. Энн одёрнула руку, и Террелл поднялся на ноги. Поймал её запястье, поднёс к губам и принялся целовать её пальцы. Один за другим, так же неторопливо, как расстёгивал сорочку. Сначала мизинец, потом указательный палец, потом безымянный и средний. Нежно, чуть посасывая, а потом дразня языком. Кожу покалывало от таких прикосновений, и Энн задыхалась в своём тесном корсете.

– Не надо, – простонала она. Слабели ноги и она была принуждена ухватиться за его обнажённое плечо.

Террелл выпустил её руку и вернулся к одежде. Он снял ещё одну нижнюю юбку и после неё отцепил от талии *cage*, ту конструкцию, которая помогала дамам образовывать модный силуэт. Требовательно сжал ягодицы, прижимая женщину к себе. Энн не сопротивлялась, она послушно ухватила его за плечи. Руки-предательницы скользнули по широкой спине мужчины. Он принялся оглаживать Энн сзади, и у неё перехватило дыхание.

– Прощу тебя, – простонала она, задыхаясь.

Новый смешок.

Он же обещал не смеяться!

Он отстранил её и стащил через её голову последнюю надетую поверх корсета сорочку.

– Пожалуйста, – простонала она.

– Да?.. – с еле уловимой усмешкой спросил он.

– Пожалуйста.

– Да?

– Да!

Он распустил завязки на последней нижней юбке. Она была тонкая, нежная, украшенная вышивкой и кружевными оборками. Юбка упала к босым ногам женщины и Энн переступила через неё. Положила руки на плечи Терреллу и требовательно посмотрела ему в глаза. Вернее, направила взгляд туда, где были его глаза. Видеть в темноте она так

и не научилась.

Террелл взялся за бюск на её корсете, сжал. Она подавилась стоном и тут же его перекрыл вздох облегчения. Тиски, которыми было сковано её тело, наконец-то распались. Она казалась себе моллюском, которого извлекли из раковины. Нежное тело не могло держать само себя. Вот-вот она упадёт к ногам...

Энн сделала шаг вперёд, начала падать и Террелл подхватил её, прижал к себе. Сквозь тонкую ткань нательной сорочки его тело обжигало. Правой рукой Террелл продолжал удерживать женщину от падения, левая скользнула по тонкой ткани панталон, нашарила разрез внизу... Энн зажмурилась, вжимаясь в плечо своего мужчины. Это было – как будто *там* пробился родник и от него по телу расходились волны почти невыносимого наслаждения. От *этого* слабели и подгибались ноги.

И вдруг пол снова ушёл из-под ног. Энн подумала, что ей это кажется, но Террелл отстранился и по обнажённому телу (когда он успел?) скользнула прохладная ткань. Энн узнала свою сорочку. Террелл перенёс её в спальню.

– У тебя завтра встреча с леди К***, – напомнил демон, подталкивая женщину к кровати. – Тебе надо выспаться.

Тяжело дыша, Энн протестующе взывала. Тело скручивало нестерпимое желание. Уснуть после *этого*?!

Террелл мягко опрокинул Энн на кровать. Она попыталась удержать его, но демон струйкой дыма выскользнул

из её объятий и подоткнул одеяло.

Энн попыталась высвободиться, но демон прижал одеяло с двух сторон и заставил её лежать неподвижно.

– Пожалуйста! – взмолилась женщина, но Террелл только усмехался.

– Тебе не говорили, что смирение желаний возвышает душу?

Спорить было бесполезно. Это Энн поняла с самого начала их... знакомства.

*В их местности в графстве Л*** всё было как у всех, кроме одного. Проклятого дома возле болота. Детям запрещалось о нём расспрашивать. Нельзя было смотреть туда, подходить близко. Заглядывать в окна. Мальчишки на спор подбегали и стучали в его двери. Если кто-то пропадал, то говорили, что он пропал в Доме, что нахальный паренёк не в добрый час постучался в дверь, она открылась и высокоценный дворецкий с мёртвым голосом затащил несчастного внутрь.*

Это было неправда.

Некоторые пропавшие мальчики сбегали во флот, другие тонули в болоте. Одного до смерти забили бродяги.

Тайну дома знали девушки, да-да, приличные девушки из хороших семей. Они шептались об этом перед зваными вечерами, обсуждали, что там происходит, в комнате для рукоделия, делились тайнами Проклятого дома перед сном.

Секрет состоял в том, что раз в сколько-то лет – когда вокруг луны три дня держится дымка, – всегда летом, всегда в ясные ночи, двенадцать девушек и ещё одна тайком покидали свои дома. Никто им не мешал: родители, слуги, все спали. Они собирались у Дома. Исчезали доски с заколоченных окон, горел свет, звучала музыка, но музыкантов нигде не было видно. Зато были кавалеры, и их было всегда двенадцать и один. Одетые по последней моде, галантные и приветливые, они ждали девушек, чтобы пригласить их танцевать.

Вошебный бал, из тех, о котором мечтает каждая.

Музыка, улыбки, танцы...

Сказка, которая случается только раз в жизни. В следующий раз сюда придут другие.

Правил всего два. Первое простое: ничего не есть и не пить. Даже если проголодалась. Даже за весь день во рту и крошки не было. Даже если разгорячилась от танца. Второе... второе было сложнее. Ровно в полночь часы начинали бить. Тогда умолкала музыка, стихали разговоры, распадались пары. Надо было простоять, пока не пробьют все двенадцать ударов и тогда – бежать. Бежать со всех ног. У девушек была всего минута, чтобы выскочить за дверь. Удрать и тогда всё будет хорошо. Проклятый дом останется закрытым и сохранит свои тайны. Девушки вернутся домой и никто не узнает, куда они ходили. Всё будет хорошо, надо только дожидаться двенадцатого удара и пу-

ститься бежать.

Энн – её действительно звали Энн – нарушила правило.

Она пришла последняя, едва не опоздав. Ей было дальше всех добираться.

Для Дома это не имело значения.

Если бы у тринадцатого кавалера не было бы партнёрши, они все вырвались бы наружу, не дожидаясь полуночи.

Но Энн всё-таки пришла.

Её кавалер был прекрасен.

Они все были прекрасны, но этот – лучший всех.

Хотя, быть может, так считала каждая девушка.

Танец сменялся танцем. Кавалер – один и тот же, что было бы невозможно на обычном балу – что-то шептал ей на ухо, приближая свои губы так близко, что это было неприлично. Энн не слышала, что он говорил, она наслаждалась одним только звуком его голоса, волнующим ощущением его дыхания на груди и шее. Его горячий взгляд будоражил, и Энн отводила глаза. Один только раз, когда смолк звук вальса и кавалер, закрутив, прижал Энн к себе крепче, чем должен был бы, она, не удержавшись, заглянула ему в глаза. Там полыхало адское пламя. Взвизгнув, Энн вырвалась. Раздавшийся в тот же миг бой часов ударил по нервам, и Энн кинулась бежать, не дожидаясь, когда бой смолкнет. Погас свет. Праздничный зал заполнился женскими воплями и жутким злорадным хохотом. Сильные руки удержали Энн за талию, прижали к горячему мужскому телу. Девуши-

ка закричала от ужаса...

И проснулась.

Она спала в своей постели.

В доме было тихо.

О таком не принято было говорить после того, как всё случилось, и Энн молчала. Та ночь тяжело далась ей, она слегла в нервической лихорадке. Такая же лихорадка трепала и её подруг. А потом у одной из них, самой младшей, голубоглазой Лиззи, начались загадочные припадки. О них говорили шёпотом, выставив незамужних барышень из комнаты. Лиззи пыталась раздеться посреди гостиной. Лиззи говорила мужским голосом на латыни, которую не знала. И изрыгала на этом языке ужасные непристойности, о которых тоже ничего не могла знать. По ночам Лиззи билась в судорогах и выкрикивала чьё-то имя.

А потом заболела и Мэри.

Страшная болезнь поражала девушек одну за другой.

Не помогли ни холодные ванны, ни обливания, ни молитвы сельского священника.

Поговаривали, что в Лондоне будто бы есть какой-то специалист, который может остановить загадочную напасть.

Простые люди в округе заговорили о дьяволе, ведьмах и сглазе.

Девушек даже водили к деревенской ведьме, но и она

не могла помочь.

А потом умерли Лиззи, Мэри, Джейн и Кэти. Девушки, заболевшие первыми.

И Шарлотта, Эмили, Джоана и Люси начали кричать на четыре голоса каждая. Свой собственный, два мужских и... один женский. Со слезами родные погибших узнавали в воплях безумных девушек голоса своих дочерей.

Эти умерли ещё быстрее.

И тогда четыре из оставшихся стали кричать на три мужских и три женских голоса. Потом умерли и эти...

Девушки таяли.

Не спасали никакие лекарства.

Не спасали воды, на которые их возили. Море тоже не помогало.

*Родные отказались отправлять несчастных в сумасшедший дом и девушки угасали в родном краю. Их осталось всего двое, когда в графство Л*** приехал доктор Мур, назвавшийся специалистом по душевным болезням.*

В ту ночь Энн сбежала из дома.

Никто, конечно, не знал, что она тоже была в том доме. Но она была знакома с заболевшими девушками, одного возраста с ними... конечно, к ней присматривались. И всё ждали – когда? Иногда мать заводила разговоры. Мол, ты скажи, доченька, ты признайся, может быть, это лечится... Энн качала головой. С ней всё было в порядке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.